

УДК 94 (47).084.9 + 94 (581)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-8-127-135

Т. В. Рабуш

*Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
ул. Большая Морская, 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия*

taisarabush@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОСТЕ ОБЪЕМОВ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ АФГАНИСТАНУ В 1978–1979 ГОДАХ

Рассмотрен вопрос возрастания объемов военной и военно-технической помощи СССР Афганистану на протяжении периода с весны 1978 г. (когда в Афганистане произошла Апрельская революция) до конца 1979 г., даты ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Особое внимание уделяется многочисленным просьбам афганских лидеров об увеличении размеров военной помощи и ответам на них советского руководства. На основании ранее совершенно секретных советских документов показано, как СССР на протяжении исследуемого в статье периода наращивал объемы военной и военно-технической помощи Афганистану, все глубже вовлекаясь во внутренние события в этой стране. По мнению автора, советское вовлечение (посредством оказания военной помощи) в события в Афганистане было связано не в последнюю очередь с опасением потерять лояльного союзника на южных рубежах СССР.

Ключевые слова: афганская война, Афганистан и СССР, холодная война, военная помощь развивающимся странам, военно-техническая помощь Афганистану.

Тема военного вовлечения СССР во внутренний вооруженный конфликт в Афганистане обстоятельно рассмотрена в многочисленных работах (в основном это публицистика либо мемуарные труды) советских военных: В. А. Варенникова [2001], Б. В. Громова [1994], А. А. Ляховского [1995] и т. д., из современных же исследователей этой темы особенно стоит отметить отечественного историка В. М. Топоркова [2015]. В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением процесса возрастания объемов советской военной и военно-технической помощи Афганистану начиная от Апрельской революции 1978 г. и вплоть до ввода в эту страну ограниченного контингента советских войск в конце 1979 г. Надо указать на то, что данная тема недостаточно проработана в отечественной и зарубежной историографии, и отдельного исследования по этому вопросу (изучение роста объемов советской военной помощи Афганистану в указанный период времени) не существует, несмотря на то, что сама тема «афганской войны» и военного вовлечения СССР во внутренние события в Афганистане тщательно изучена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Важность темы обусловлена тем, что нередко нарастание размеров военной и военно-технической помощи какому-либо государству предвещает непосредственное военное вмешательство этого государства во внутренние дела малого государства (которому оказывалась все возрастающая военная помощь). И поэтому важно понимать, каков же механизм увеличения размеров такой помощи, попытка чего (рассмотрения данного механизма) и будет предпринята в настоящей статье. Наша цель – проследить, как и по каким причинам нарастали

объемы военной помощи Советского Союза Афганистану в период с весны 1978 г. и вплоть до конца 1979 г. Итог этого нарастания мы не рассматриваем, потому что он известен (ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан) и изучен во множестве работ. Мы же проанализируем именно динамику советской военной помощи Афганистану в избранный нами период. В своей работе мы преимущественно будем опираться на советские документы (сейчас они доступны в сети Интернет) – так, в настоящей статье автор использовал сайт архива Национальной безопасности США – и на работы некоторых советских военных, в которых также приводятся статистические данные и документы. Также мы использовали два документа из архива В. Буковского. Данные документы упоминаются в работах советских военных, но мы считаем более достоверным ссылаться на них не как на цитируемые другими авторами источники, а дать ссылки непосредственно на сами документы.

В конце 1970-х гг. СССР оказывал экономическую, военную и техническую (в том числе военно-техническую) помощь 69 странам. Наибольший объем помощи приходился на Монголию (430 млн руб. в год), Кубу (357 млн) и Болгарию (332,5 млн). Также ежегодно росли советские поставки оружия за рубеж – преимущественно союзникам и сателлитам СССР в «третьем мире». Так, в 1955–1968 гг. эти поставки составили сумму в 4,5 млрд долл., в 1966–1975 гг. – 9,2 млрд, а в 1978–1982 гг. – уже 35,4 млрд долл.¹ В первой половине 1980-х гг. СССР осуществлял военные поставки в 36 стран. Советские поставки вооружений за рубеж составляли треть от мирового объема поступления вооружений в страны «третьего мира».

Сама тематика военно-технического сотрудничества СССР и иностранных государств (в том числе и государств «третьего мира») по ряду объективных причин долгое время (эта тенденция сохраняется и сейчас) была малоизученной в отечественной историографии, и тем более в зарубежной. Тем не менее в последние примерно 10 лет российские авторы разрабатывают эту тематику, описывая военно-техническое сотрудничество СССР с государствами «третьего мира», выбравшими путь социалистической ориентации – с Анголой и Мозамбиком [Шарый, 2009], с Вьетнамом [Кобелев, 2014], со странами Ближнего и Среднего Востока [Степанов, 2009]; а в прошлом году была опубликована работа, посвященная деятельности советских военных специалистов в странах Ближнего и Среднего Востока, и в ней отчасти затронута тема военного и военно-технического сотрудничества СССР с государствами этого региона [Окорков, 2017].

Отметим, что в подходах к военно-техническому сотрудничеству и оказанию поставок вооружений в качестве одного из важных инструментов укрепления своего влияния за рубежом у руководства как Советского Союза, так и США не было значительных различий, поскольку администрация США также считала поставки вооружений за рубеж важным направлением своей внешней политики. Президент США Дж. Картер предпринял попытку ограничить американские поставки вооружений за рубеж, и 20 мая 1977 г. в США был принят закон об ограничении продаж обычных видов вооружений за границу, в особенности в те регионы планеты, в которых такие продажи могли бы способствовать разжиганию региональных конфликтов [Хроника советско-американских отношений, 1980. С. 181]. Тем не менее США оставили за собой право поставлять оружие своим союзникам в страны Ближнего и Среднего Востока, так как такие поставки, по мнению руководства страны, помогут американским союзникам «противостоять советскому влиянию» [Saunders, 1979. P. 44]. Таким образом, администрация США декларировала недопустимость продаж обычных вооружений в конфликтные регионы мира, но в то же время оставляла за собой право помогать «усиливать оборонительные возможности» развивающимся государствам на почве столкновения интересов с Советским Союзом [Legvold, 1979. P. 766–767].

Уже в 1950–60-е гг. СССР и США вступили в соперничество за влияние в Афганистане. Задачи у них были схожие – включить это государство в зону своего влияния, но методы различались. Американцы оказывали помощь в развитии экономики преимущественно в частном

¹ Шубин А. В. Перестройка (главы из исторического исследования). URL: <http://www.rodon.org/shav/p.htm> (дата обращения 21.02.2018).

секторе, в то время как Советский Союз оказывал более масштабную экономическую помощь в сфере государственного сектора [Коргун, 2004]. К весне 1978 г. в Афганистане находились более 2 тыс. советских технических и экономических советников. Общая сумма советских кредитов Афганистану достигла 1 265 млн долл., в то время как американские кредиты и субсидии равнялись 470 млн долл.

За первые несколько месяцев после Апрельской революции 1978 г. было подписано около трех десятков советско-афганских соглашений о расширении экономического и технического сотрудничества двух стран на общую сумму 104 млн долл. [Внешняя политика Советского Союза..., 1979. С. 74–75]. Резко увеличилась и советская военная помощь Афганистану: так, в июле 1978 г. было подписано соглашение о поставках вооружения на сумму 250 млн долл. Возросло и число советских военных советников.

В декабре 1978 г. во время первого официального визита в Москву генерального секретаря ЦК НДПА Н. М. Тараки был подписан советско-афганский Договор о дружбе и сотрудничестве. Именно на него впоследствии ссылались афганские руководители, когда обращались к СССР с просьбами о вводе советских войск, а конкретно на его 4-ю статью: «Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран.

В интересах укрепления обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе заключаемых между ними соответствующих соглашений» [Там же. С. 223–226].

Объемы всесторонней помощи Афганистану со стороны СССР постоянно возрастали. Так, на заседании Политбюро ЦК КПСС 7 января 1979 г. по предложению председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина было принято решение о значительном увеличении всех видов советской экономической помощи Афганистану².

Параллельно этому уменьшалась американская экономическая помощь. Двадцать второго февраля 1979 г. было опубликовано заявление президента США Дж. Картера об уменьшении программ экономической помощи США в Афганистане (эти программы уже были ранее приняты на 1978–1979 финансовые годы) [Department of State Bulletin, 1979], приостановлены совместные афгано-американские учебные военные программы. Были сохранены лишь программы гуманитарной помощи на общую сумму около 3 млн долл. [Иващенко, 1997; Miklos, 1979].

Таким образом, мы можем увидеть, что объемы советской военной и военно-технической помощи Афганистану возрастали на протяжении года – с весны 1978 г. по начало весны 1979 г., но это происходило постепенно. Вместе с тем аналогичные американские программы уменьшались и урезались.

Тем временем внутренняя ситуация в Афганистане развилась неблагоприятным для СССР и для афганского правительства образом (не в последнюю очередь причиной этого стали проводимые НДПА поспешные социальные и экономические реформы) [Давыдов, 1993]. Пятнадцатого марта 1979 г. вспыхнул антиправительственный мятеж в Герате, в котором приняли активное участие подразделения местного военного гарнизона. Это событие очень встревожило афганских руководителей. Они обратились к СССР с просьбой оказать помощь войсками посредством их отправки в Афганистан.

Восемнадцатого марта 1979 г. состоялся телефонный разговор между председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным и Н. М. Тараки. Тараки просил «оказать практическую и техническую помощь людьми и вооружением», поставить афганские танки на советских танках и самолетах, «послать узбеков, таджиков, туркменов в гражданской одежде» и ссылался на то, что «Иран посылает в Афганистан военных в гражданской одежде. Пакистан посылает также в афганской одежде своих людей и офицеров» [Ляховский, 1995].

² Вопрос Министерства обороны и Государственного Комитета СССР по внешним экономическим связям. Решение Политбюро ЦК № П137/27 от 07.01.1979 г. // Советский архив. Собран В. Буковским. URL: <http://psi.ecc.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/137-7924.pdf>.

В течение трех дней (17–19 марта) ситуация, возникшая в Афганистане из-за гератского мятежа, обсуждалась на заседаниях Политбюро ЦК КПСС. Было решено выделить афганской стороне 10 млн руб. в валюте для охраны границы, дополнительно и безвозмездно поставить военную технику и специмущество [Громов, 1994. С. 80–83]. Девятнадцатого марта 1979 г., подводя итоги обсуждения афганской ситуации, генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев поддержал идею увеличения военной и военно-технической помощи для Афганистана, вместе с тем отметив, что «нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну» [Там же. С. 84–85].

Тем временем 19 марта 1979 г. в Москву была доставлена телеграмма из Кабула. В ней посол СССР в Афганистане А. М. Пузанов и представитель КГБ СССР Б. С. Иванов предложили принять меры для обеспечения безопасности советских граждан: «...В случае дальнейшего обострения обстановки будет, видимо, целесообразным рассмотреть вопрос о каком-то участии под соответствующим подходящим предлогом наших воинских частей в охране сооружений и важных объектов, осуществляемых при содействии Советского Союза...

А) на военный аэродром Баграм под видом технических специалистов, используя для этого в качестве прикрытия намеченную перестройку ремзавода;

Б) на кабульский аэродром под видом проведения его реконструкции...

В случае дальнейшего осложнения обстановки наличие таких опорных пунктов позволило бы иметь определенный выбор вариантов...» [Ляховский, 1995].

Испуганный событиями в Герате, генеральный секретарь ЦК НДПА Н. М. Тараки попросил о незамедлительной встрече с советскими руководителями. Двадцатого марта он прилетел в Москву, где беседовал с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным, министром иностранных дел А. А. Громыко, министром обороны Д. Ф. Устиновым, заведующим Международным отделом ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым.

Н. М. Тараки запросил у советской стороны «бронированные вертолеты, дополнительное количество бронетранспортеров и боевых машин пехоты, а также современные средства связи» и добавил, что «если будет изыскана возможность направления персонала для их обслуживания, то это было бы очень большой помощью». Д. Ф. Устинов сообщил Н. М. Тараки о том, что в июне-июле в Афганистан будет поставлено 6 вертолетов МИ-24. А. Н. Косыгин добавил к этому, что в марте «будет дополнительно и безвозмездно поставлены 33 шт. БМП-1, 5 шт. МИ-25, 8 шт. МИ-8Т, а также 50 шт. БТР-6, 25 шт. бронированных разведавтомобилей, 50 шт. противосамолетных установок на подвижных средствах, зенитная установка “Стрела”. 18 марта к вам уже направлено 4 вертолета МИ-8, 21 марта поступит еще 4 вертолета. Все это предоставляется вам безвозмездно» [Варенников, 2001]. При этом советской стороной было указано на то, что ввод войск на территорию Афганистана повлечет за собой резко отрицательные многоплановые последствия.

В условиях нарастания напряженности в Афганистане со стороны афганских руководителей продолжали поступать просьбы к Советскому Союзу об оказании помощи войсками. Такие просьбы передавались через советских представителей в Кабуле: посла СССР в Афганистане А. М. Пузанова, представителя КГБ СССР генерал-лейтенанта Б. С. Иванова, главного военного советника генерал-лейтенанта Л. Н. Горелова, а также высказывались партийным и государственным деятелям, посещавшим Афганистан: начальнику Главного политического управления Советской Армии и ВМФ генералу армии А. А. Епишеву, главнокомандующему Сухопутными войсками генералу армии И. Г. Павловскому и др. Всего таких просьб, направленных только через советских представителей в течение 1979 г. начиная с марта, было около двадцати.

Для постоянного изучения ситуации в Афганистане и выработки рекомендаций Политбюро ЦК КПСС создало специальную комиссию. Перед очередным заседанием Политбюро 12 апреля эта комиссия подготовила план действий из десяти пунктов. Речь шла об укреплении афган-

ской армии, о поставках оружия, о расширении масштабов подготовки военных специалистов для афганских вооруженных сил в военно-учебных заведениях СССР³.

Четырнадцатого апреля 1979 г. Х. Амин пригласил главного военного советника в ДРА генерал-лейтенанта Л. Н. Горелова и попросил передать руководству СССР просьбу «о направлении в Кабул 15–20 боевых вертолетов с боеприпасами и советскими экипажами для использования их в случае обострения обстановки в приграничных и центральных районах страны». Двадцать первого апреля Политбюро ЦК КПСС приняло решение о нецелесообразности участия советских экипажей боевых вертолетов в подавлении выступлений антиправительственных группировок на территории Афганистана. Главному военному советнику в Афганистане Л. Н. Горелову указывалось следующее: «Сообщите премьер-министру ДРА Х. Амину... что афганскому руководству уже давались разъяснения о нецелесообразности участия советских воинских подразделений в мероприятиях по подавлению контрреволюционных выступлений в ДРА... т. к. подобные акции будут использованы врагами афганской революции и внешними враждебными силами в целях фальсификации советской интернациональной помощи Афганистану и проведения антиправительственной и антисоветской пропаганды среди афганского населения.

Подчеркните, что в течение марта-апреля с. г. ДРА уже поставлены 25 боевых вертолетов, которые обеспечены 5–10 боекомплектами боеприпасов.

Убедите Х. Амина, что имеющиеся боевые вертолеты с афганскими экипажами способны совместно с подразделениями сухопутных войск и боевой авиацией решать задачи по подавлению контрреволюционных выступлений»⁴.

На заседании Политбюро 24 мая 1979 г. снова рассматривался вопрос о дополнительной военной помощи правительству ДРА. На этом заседании было принято решение «поставить Афганистану в 1979–1981 годах безвозмездно специмущество на сумму 53 млн руб., в том числе 140 орудий и минометов, 90 бронетранспортеров (из них 50 в порядке ускорения), 48 тыс. единиц стрелкового оружия, около 1 000 гранатометов, 680 авиационных бомб, а также направить в порядке ускорения в июне-июле 1979 г. оборудование на сумму 50 тыс. руб. В порядке первоочередной помощи в мае с. г. поставляются 100 зажигательных бомб. Поставить газовые бомбы с нетоксичным отравляющим веществом не представляется возможным». Вместе с тем было указано: «Что касается просьбы афганской стороны о направлении в ДРА вертолетов и транспортных самолетов с советскими экипажами и возможной высадки нашего воздушного десанта в Кабуле, то вопрос об использовании советских воинских подразделений был... обсужден во время посещения Москвы т. Н. М. Тараки в марте с. г. Такие акции... сопряжены с большими осложнениями не только во внутривнутриполитической обстановке, но и в международном плане... что будет несомненно использовано враждебными силами прежде всего в ущерб интересам ДРА»⁵.

Но поскольку обстановка в Афганистане продолжала осложняться, то уже в конце июня 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС было решено «направить в Афганистан в помощь главному военному советнику опытного генерала с группой офицеров для работы непосредственно в войсках... Главной задачей этой группы считать помощь командирам соединений и частей в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями. Дополнительно командировать в ДРА советских военных совет-

³ Выписка из протокола № 149 заседания Политбюро ЦК КПСС «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане» от 12.04.1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Документы на русском языке. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.04.12.PDF.

⁴ Выписка из протокола № 150 Политбюро ЦК КПСС «О нецелесообразности участия советских экипажей боевых вертолетов в подавлении контрреволюционных выступлений в Демократической Республике Афганистан» от 21.04.1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Документы на русском языке. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.04.21.PDF.

⁵ Выписка из протокола № 152 Политбюро ЦК КПСС «Об оказании дополнительной военной помощи Демократической Республике Афганистан» от 24.05.1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Документы на русском языке. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.05.24.PDF.

ников до батальонного звена, включительно в бригаду охраны правительства и в танковые бригады (40–50 человек, в том числе 20 советников (политработников) <...>

4. Для обеспечения охраны и обороны самолетов советской авиаэскадрильи на аэродроме “Баграм” направить в ДРА, при согласии афганской стороны, парашютно-десантный батальон в униформе (комбинезоны) под видом авиационного технического состава. Для охраны советского посольства направить в Кабул спецотряд КГБ СССР (125–150 чел.) под видом обслуживающего персонала посольства. В начале августа с. г. после завершения подготовки, направить в ДРА (аэродром “Баграм”) спецотряд ГРУ Генерального штаба с целью использования в случае резкого обострения обстановки для охраны и обороны особо важных правительственных объектов»⁶.

В течение июля 1979 г. советский посол, представитель КГБ и главный военный советник в Афганистане передавали все новые просьбы руководителей Афганистана о военной помощи. Так, 11 июля 1979 г. через представителя КГБ СССР Б. С. Иванова была передана просьба Н. М. Тараки о «скрытном размещении в Кабуле нескольких советских воинских спецгрупп численностью до батальона каждая на случай резкого обострения обстановки в столице» [Ляховский, 1995]. В донесении представителей сразу трех ведомств от 12 июля 1979 г. предлагалось «рассмотреть вопрос о направлении звена (отряда) советских вертолетов на базу ВВС ДРА в Шинданде с тем, чтобы наладить срочную подготовку афганских вертолетных экипажей. Это вертолетное подразделение могло бы также вести воздушную разведку вдоль границы с Ираном» [Там же].

Одиннадцатого августа 1979 г. состоялась очередная беседа главного военного советника в ДРА Л. Н. Горелова с премьер-министром и министром обороны Афганистана Х. Амином. Особое внимание в ходе беседы было уделено просьбе о прибытии советских подразделений в Афганистан. Х. Амин убедительно просил проинформировать советское руководство о необходимости скорейшего направления советских подразделений в Кабул, подчеркивая при этом, что «ваши войска не будут участвовать в военных действиях. Они будут использованы только в критический для нас момент. Думаю, что советские подразделения потребуются нам до весны» [Варенников, 2001]. А на следующий день, 12 августа, представители всех трех ведомств передали просьбу Х. Амина о направлении в Афганистан двух советских спецбатальонов и транспортных вертолетов с советскими экипажами.

В сентябре 1979 г. в Афганистане произошел внутренний переворот – Х. Амин сместил и физически устранил лидера государства и своего «учителя» Н. М. Тараки и захватил власть. После этих событий обстановка в Афганистане обострялась еще стремительней. К концу 1979 г. антиправительственные группировки мятежников сумели довести численность своих формирований до 40 тыс. чел. и развернуть боевые действия против правительства в 12 провинциях Афганистана.

Тридцать первого октября 1979 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором рассматривалась обстановка в Афганистане. На заседании отмечалось, что «в последнее время отмечаются признаки того, что новое руководство Афганистана намерено проводить более сбалансированную политику в отношениях с западными державами». В связи с этим было решено «военную помощь Афганистану оказывать... в ограниченных масштабах. С учетом реальной обстановки в стране и необходимости дальнейшего ведения боевых действий против мятежников, продолжать поставки стрелкового оружия, запасных частей, минимально необходимого количества боеприпасов и вспомогательного поенного имущества... От дальнейших поставок тяжелого вооружения и военной техники пока воздержаться, тем более, что реальной необходимости в этом сейчас нет, а создавать излишние запасы такого воору-

⁶ Выписка из протокола № 156 Политбюро ЦК КПСС «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по ее улучшению» от 29.06.1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Документы на русском языке. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/June%2029,%201979.pdf.

жения и боеприпасов в Афганистане нецелесообразно... От направления в Кабул по просьбе Амина советского воинского подразделения для его личной охраны воздержаться»⁷.

Двенадцатого и семнадцатого декабря представитель КГБ СССР в Афганистане еще раз встретился с Х. Амином, который высказался о целесообразности ввода советских войск в северные районы Афганистана. При этом, как полагал Х. Амин, речь могла бы идти о том, чтобы взять под защиту объекты афгано-советского сотрудничества и линии коммуникаций.

В конце 1979 г. (25 декабря) был осуществлен ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, рассмотрение чего уже выходит за рамки данной статьи. В целом можно сделать вывод, что советская как военная, так и военно-техническая помощь Афганистану увеличивалась на протяжении всего рассматриваемого в настоящей статье периода времени, но особенно драматическим ее возрастание стало после Гератского мятежа, т. е. начиная с конца марта 1979 г. Не в последнюю очередь такая линия СССР (на увеличение объемов военной и военно-технической помощи Афганистану) была связана с опасением потерять союзника на стратегически важных южных рубежах. Тем не менее советское руководство довольно длительное время ограничивалось оказанием лишь возрастающей военной помощи, не решаясь на непосредственное военное вмешательство, настойчивые просьбы о котором поступали от афганских лидеров еще с марта 1979 г.

Список литературы

- Давыдов А. Д. Афганистан: войны могло не быть. М.: Наука, 1993. 178 с.
- Иващенко А. С. США и Афганистан (1978–1989 гг.). М.: Изд-во ТЦ «Сфера», 1997. 143 с.
- Кобелев Е. В. СССР / Россия – Вьетнам: фрагменты истории // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 45–54.
- Коргул В. Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, 2004. 525 с.
- Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: Искона, 1995. 648 с.
- Окороков А. В. Советские военные специалисты в странах Азии и Ближнего Востока. М.: Вече, 2017. 352 с.
- Степанов А. С. Советский авиаэкспорт и военно-техническое сотрудничество СССР со странами Азии в 1920-х – начале 1940-х гг. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 1. С. 43–59.
- Топорков В. М. Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2015. 46 с.
- Шарый В. И. Военное сотрудничество Советского Союза с бывшими португальскими колониями в 70–80-х гг. XX века // Армия и общество. 2009. № 2. С. 149–154.
- Legvold R. The super rivals: conflicts in the third world // Foreign affairs. 1979. Spring. P. 754–778.

Список источников

- Варенников В. И. Неповторимое... В 5 т. М.: Сов. писатель, 2001. Т. 5. 444 с.
- Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год: Сб. док. М.: Междунар. отношения, 1979. 264 с.
- Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: Прогресс: Культура, 1994. 351 с.
- Хроника советско-американских отношений. М.: [Б. и.], 1980. Ч. 1. (1967–1977 гг.). 189 с.
- Department of State Bulletin. 1979. Vol. 79. No. 2025.

⁷ Об обстановке Афганистане и нашей линии в этой связи. Решение Политбюро ЦК № П 172/108 от 31.10.1979 г. // Советский архив. Собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/172-7924.pdf>.

Miklos J. South Asia: US policy toward Afghanistan and Pakistan // Department of State Bulletin. 1979. Vol. 79. No. 2031. P. 54–56.

Saunders G. Middle East: forces of change // Department of State Bulletin. 1979. Vol. 79. No. 2031.

Материал поступил в редколлегию 11.12.2017

T. V. Rabush

*Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design
18 Bolshaya Morskaya Str., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation*

taisarabush@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE GROWTH OF VOLUMES OF SOVIET MILITARY ASSISTANCE TO AFGHANISTAN IN 1978–1979

The article examines the issue of increased volume of military and military-technical assistance of the USSR to Afghanistan for about a year and a half – from the end of spring of 1978, when the April Revolution took place in Afghanistan, until the end of 1979 – up until the date of the entry of a limited contingent of Soviet troops into Afghanistan. Based on released top secret Soviet documents, the Soviet Union increased its military and military-technical assistance to Afghanistan becoming increasingly involved in its internal events. During the course of a year from spring 1978 until the spring of 1979 Soviet military assistance to Afghanistan increased very gradually. The number of requests by the Afghan leadership for increasing Soviet military assistance rose sharply after the Herat insurgency, which took place in March 1979. The size of Soviet military and military-technical assistance had grown significantly since the spring of 1979, also after the Herat insurgency. However as is evident from the analysis of Soviet documents, the Soviet Union chose not to resort to direct military intervention for a long time, withstanding the persistent requests of Afghan political leaders not only for providing more military assistance, but also for direct military intervention and the sending of troops. Nevertheless, the result of this ever-increasing military and military-technical assistance to Afghanistan was the Soviet military's intervention in the civil war of a country. According to the author, Soviet involvement during the events in Afghanistan through the provision of military and military-technical assistance in ever-increasing amounts was due, not least, for the fear of losing a loyal ally on the southern borders of the USSR.

Keywords: Afghan war, Afghanistan and the USSR, the Cold War, military aid to developing countries, military-technical assistance to Afghanistan.

References

Davydov A. D. *Afganistan: voiny moglo ne byt'* [*Afghanistan: There Could Be No War*]. Moscow, Nauka, 1993, 178 p. (in Russ.)

Ivaschenko A. S. *SSHA i Afganistan (1978–1989 gg.)* [*The United States and Afghanistan (1978–1989)*]. Moscow, Izdatel'stvo TTS "Sfera", 1997, 143 p. (in Russ.)

Kobelev E. V. *SSSR / Rossiya – V'etnam: fragmenty istorii* [USSR / Russia – Vietnam: Fragments of History]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [*Southeast Asia: Actual Development Problems*], 2014, no. 25, p. 45–54. (in Russ.)

Korgun V. G. *Istoriya Afganistana. XX vek* [*History of Afghanistan. 20th Century*]. Moscow, Kraft+Publ., 2004, 525 p. (in Russ.)

Legvold R. The Super Rivals: Conflicts in the Third World. *Foreign affairs*, 1979, Spring, p. 754–778.

Lyakhovskiy A. A. *Tragediya i doblest' Afgana* [*The Tragedy and Valor of Afghan*]. Moscow, Iskona Publ., 1995, 648 p. (in Russ.)

Okorokov A. V. *Sovetskie voennye spetsialisty v stranakh Azii i Blizhnego Vostoka* [Soviet Military Specialists in the Countries of Asia and the Middle East]. Moscow, Veche Publ., 2017, 352 p. (in Russ.)

Sharyi V. I. *Voennoe sotrudnichestvo Sovetskogo Soyuzs s byvshimi portugal'skimi koloniyami v 70–80-kh gg. XX veka* [Military Cooperation of the Soviet Union with the Former Portuguese Colonies in the 70–80s of the 20th Century]. *Armiya i obschestvo* [Army and Society], 2009, no. 2, p. 149–154. (in Russ.)

Stepanov A. S. *Sovetskii aviaeksport i voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo SSSR so stranami Azii v 1920-kh – nachale 1940-kh godov* [Soviet Aviation Exports and Military-Technical Cooperation of the USSR with Asian Countries in the 1920s – early 1940s]. *Obschestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2009, no. 1, p. 43–59. (in Russ.)

Toporkov V. M. *Sovetsko-afganskije otnosheniya v 1975–1991 gg.: istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii voenno-politicheskoi strategii SSSR* [Soviet-Afghan Relations in 1975–1991: Historical Experience in the Development and Implementation of the Military-Political Strategy of the USSR]. Abstract of Doct. Thesis. Cheboksary, 2015, 46 p. (in Russ.)

Sources

Department of State Bulletin, 1979, vol. 79, no. 2025.

Gromov B. V. *Ogranichennyi contingent* [Limited Contingent]. Moscow, Progress, Kul'tura, 1994, 351 p. (in Russ.)

Khronika sovetsko-amerikanskikh otnoshenii [Chronicle of the Soviet-American Relations]. Moscow, 1980, pt. 1. 1967–1977, 189 p. (in Russ.)

Miklos J. South Asia: US Policy toward Afghanistan and Pakistan. *Department of State Bulletin*, 1979, vol. 79, no. 2031, p. 54–56.

Saunders G. Middle East: forces of change. *Department of State Bulletin*, 1979, vol. 79, no. 2031, p. 44.

Varennikov V. I. *Nepovtorimoe...* [Unrepeatable...]. In 5 vols. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 2001, vol. 5, 444 p. (in Russ.)

Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuzs i mezhdunarodnye otnosheniya. 1978 god: Sbornik dokumentov [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1978: Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979, 264 p. (in Russ.)

Сведения об авторе / Information about the Author

Рабуш Таисия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Rabush Taisiya Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design

Для цитирования / For citation

Рабуш Т. В. К вопросу о росте объемов советской военной помощи Афганистану в 1978–1979 годах // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 8: История. С. 127–135.

Rabush T. V. The Question of Increased Growth of Soviet Military Assistance in Afghanistan Between 1978–1979. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 8: History, p. 127–135. (in Russ.)